

Пожилой человек и юноша развернулись и ушли, проведя здесь столько времени, но никто из них не упомянул о двух других могилах, кроме памятника матери Мужун Цзю, даже не взглянув на них. Ло Чэнцзинь, ушедший первым, также не обратил на них внимания.

Три гранитных надгробия, стоящие бок о бок, лишь одно из которых было усыпано цветами, в то время как два других оставались голыми, выглядели довольно гармонично.

Вряд ли Мужун И при жизни мог представить, что после смерти его ждёт такая участь. На лице Мужун Цзю, постепенно удалявшегося, появилась насмешливая улыбка, которая тут же исчезла.

Он, конечно, знал, что это место упокоения его родного отца, а второе надгробие принадлежало его мачехе, вписанной в родовую книгу семьи Мужун. Но в данный момент он не испытывал ни малейшего желания проявлять сыновнюю почтительность к этим двоим.

Узнав, что ранняя смерть его матери напрямую связана с Бай Хуаньцзюнь, Мужун Цзю не мог не испытывать ненависти к ней. Однако он также понимал, что здоровье его матери всегда было слабым, и Бай Хуаньцзюнь стала лишь катализатором. Хотя он и ненавидел её за ускорение смерти матери, больше всего он ненавидел своего отца, Мужун И.

На самом деле Мужун И был неплохим отцом. Несмотря на свои любовные похождения, он старательно занимался воспитанием своего единственного сына и не позволял мачехе плохо обращаться с Мужун Цзю. Но разве это могло сравниться с болью потери матери? К тому же Мужун И был холоден и безразличен к своей первой жене, что маленький Мужун Цзю видел своими глазами.

Мужун И думал, что ребёнок ничего не понимает, но на самом деле ребёнок всё понимал. Неосознанно для себя он посеял семена ненависти в сердце своего сына.

И в этой запутанной истории любви и ненависти между матерью Мужун Цзю, Мужун И и Бай Хуаньцзюнь кто же был истинным виновником? Мать Мужун Цзю, которая встала между влюблёнными, или Бай Хуаньцзюнь, разрушившая чужую семью? Нет, настоящим преступником был Мужун И. Что же он сделал не так? Ради власти он бросил свою первую любовь, ради неё предал жену, а после её смерти не женился на ней, как обещал, а нашёл себе новую пассию.

Разве такой человек не заслуживал ненависти Мужун Цзю?

А его мачеха... лучше не говорить.

Сегодняшний поступок Мужун Цзю можно назвать своеволием, но разве человек не имеет права на пару капризов, чтобы быть верным себе?

Хотя Мужун Цзю так думал, по дороге домой он всё же решил в следующий раз приехать на кладбище один, чтобы почтить память, ведь эти двое всё же были старшими, и теперь, когда их уже нет, предаваться прошлому было бессмысленно.

Этот долгий день подошёл к концу. Войдя в свой дом, Мужун Цзю всё ещё размышлял о мелочах, но, увидев человека, удобно расположившегося на диване в гостиной, он замер, а затем тихо засмеялся.

Только что он сам был незваным гостем на кладбище, а теперь кто-то стал незваным гостем в его доме.

Почему-то при виде Шао Цихана тяжесть на сердце Мужун Цзю исчезла.

Оглядевшись, он заметил, что матушка Жун, вероятно, уже занята на кухне, а дядя Дай, войдя вместе с ним, куда-то исчез. В гостиной остались только он и незваный гость Шао Цихань, тишину нарушал лишь тиканье часов.

Мужун Цзю потер свои замёрзшие руки, и в голове у него возникла мысль.

Медленно наклонившись, он протянул руки к обнажённой шее Шао Цихана, остановившись в нескольких сантиметрах от кожи.

Затаив дыхание, он почувствовал исходящее от Шао Цихана тепло и внутренне обрадовался: только бы ты не был тёплым, ха...

В этот критический момент Шао Цихань внезапно открыл глаза, его глубокие чёрные глаза пристально смотрели на Мужун Цзю, а на лице читалось выражение: интересно, что ты задумал?

Мужун Цзю, испугавшись внезапного движения, потерял равновесие и упал на диван, но даже в этой ситуации он не забыл о своей задумке, упорно прижимая руки к шее Шао Цихана, стараясь просунуть пальцы под воротник.

— Ты...! — вскрикнул Шао Цихань, не скрывая боли, неясно, кричал ли он «Мне холодно!» или «Мне больно!», но его лицо исказилось, одной рукой он отталкивал Мужун Цзю, наполовину лежащего на нём, другой пытался освободиться от его рук, беспорядочно двигавшихся по его коже. В этот момент Шао Цихань напоминал рыбу, выброшенную на берег, отчаянно бьющуюся на диване, вызывая жалость.

Злобный Мужун Цзю и не думал отпускать Шао Цихана из своих объятий. Ведь теперь его руки прижаты к живой грелке, а тело лежит на мягком матрасе, что было очень удобно. Чем сильнее Шао Цихань сопротивлялся, тем крепче Мужун Цзю его удерживал.

Два взрослых мужчины тесно сплелись на диване, создавая картину, от которой матушка Жун, услышавшая шум, чуть не уронила челюсть.

— Молодой господин... что это вы? — стояла в отдалении матушка Жун, держа в руке длинную ложку. Она явно вышла из кухни, услышав странный крик, и теперь смотрела на двух мужчин, запутавшихся на диване, с выражением полного недоумения на лице.

Она столько лет прожила в семье Мужун, но впервые видела, чтобы молодой господин вёл себя так шаловливо.

В памяти матушки Жун Мужун Цзю всегда был добрым и сдержанным, с детства казался маленьким взрослым, а с годами стал невероятно зрелым. А сейчас... он что, шутит с господином Ханем?

Про себя она пробормотала:

— Ох, пойду проверю, как там суп с лотосом!

Хотя матушка Жун быстро исчезла под предлогом, её присутствие за считанные секунды вернуло Мужун Цзю в чувство.

Он невозмутимо убрал пальцы с шеи Шао Цихана и, опёршись коленями на край дивана, поднялся.

Слегка кашлянув, он осмотрел гостиную, словно впервые видел это место, хотя прожил здесь больше десяти лет. Всё казалось таким новым и привлекающим внимание.

— Ты притворяешься! — с гримасой на лице Шао Цихань сел, потирая свою холодную шею, и с улыбкой сказал:

— Ты откуда вернулся? Такой весёлый?

Мужун Цзю снова слегка кашлянул и, сохраняя спокойствие, сел на освободившееся место на диване, спокойно сказав:

— Я навещал мать.

Шао Цихань заметил, что, хотя лицо Мужун Цзю оставалось невозмутимым, его уши, слегка видневшиеся из-под волос, были ярко-красными. Его поза, с руками на коленях и прямой спиной, казалась странно контрастирующей с его спокойным тоном.

В этот момент Шао Цихань очень хотелось разоблачить притворство Мужун Цзю, но, учитывая его слова, он решил не продолжать. Притворившись, что ничего не произошло, он спросил:

— Ты был с дядей Дай?

Шао Цихань чувствовал, что задаёт глупый вопрос.

О том, что дядя Дай упал в обморок, он уже слышал от Мужун Цзю по телефону. Он очень беспокоился о здоровье дяди Дая и хотел поговорить с Мужун Цзю наедине после той вечеринки, но из-за Шао Цичжяя у него не было возможности.

<http://bllate.org/book/15114/1335676>